

Актриса и время

СВОЮ книгу об антрисе Марии Бабановой критик Майя Туровская начинает так: «Если есть искусство, о котором надо писать, то это театр». Весь вопрос только в том, как писать. Ведь даже звуко- и видеозаписывающие устройства бессильны передать атмосферу спектакля, его голос и колор. Что же может слово? Оказывается, многое.

В рассказе о судьбе артистки одним из главных действующих лиц сразу же становится время. Оно буквально врывается на страницы книги — обилием фантов, характеризующих общественную и культурную жизнь эпохи, образным описанием ее быта и настроений. Будто кадры исторической хроники, проходя перед читателем картины послереволюционной Москвы, которую поистине в одночасье похоронила двадцатидвулетняя Муся Бабанова, сыграв главную роль в знаменитом новаторском спектакле Мейерхольда «Великодушный гороносец». Затем тридцатые годы, начавшиеся для артистки с образа Анни из погодни-

ской «Позмы о топоре» и завершившиеся премьерой арбузовской «Тани». Свидетельства времени — воспоминания и письма самой Бабановой, актеров и режиссеров, с которыми она работала, наконец, зрителей, на всю жизнь запомнивших ее искусство. Эти документы органично ложатся в ткань повествования, делают его объемным. С ними соседствует точная, данная с пониманием исторической перспективы, оценка событий.

Революционная новь, перепавшая русскую жизнь, сразу предложившая женщине занять в ней то место, о котором раньше она не могла и мечтать, и мучительно трудный путь большой артистки, наследницы легендарных любимцев русской сцены, чей голос «пел и плакал о весне» целому поколению, — на перекрестке этих дорог складывалась биография артистки. Вот только сам феномен Бабановой уже полностью принадлежал своему времени. Не случайно в названии одной из глав читается: «Мария Ивановна Бабанова и «новая женщина».

Майя Туровская талантливо сопрягает творческую и человеческую судьбу своей героини. Актриса, родившаяся, кажется, под счастливой звездой, выбежавшая на под-

мости в свой день и час, она потом дорогой ценой платила за подаренную новым временем духовную самостоятельность, преданность главному делу жизни — Театру. Платила, но не изменяла раз и навсегда обретенным идеалам. Может быть, именно этой стойкостью и объясняется секрет легенды Бабановой, умевшей появляться на сцене в трех выходах и за несколько минут (роль Боя в спектакле «Рычи, Китай!») потрясти зал. Артистка, способной десятилетиями оставаться «властительницей дум», несмотря на периоды жестокого безрепертуарья и отсутствие постоянного преданного ее таланту режиссера.

Все творческие взлеты и разочарования артистки — то и другое в изобилии выпало на ее долю — рассматриваются автором книги не просто как события одной, хотя бы и необычайно яркой биографии, но, прежде всего соотносятся с процессом развития советского театра вообще. Поэтому становятся понятнее, ближе и ранние триумфы Бабановой, когда ею восхищались как антрисой нового типа, носительницей новой техники и новых идей, и прочная ее слава в последующие годы, и беда неосуществленности многих замыслов боль-

шого художника. Поэтому почти все, что говорится по поводу актерской судьбы, успевшей уже превратиться в легенду, напрямую касается проблемы сегодняшней сцены, задевает за живое.

Иногда ловишь себя на том, что сирупулезно точное, изобилующее документами повествование читается почти как роман. Сколь напряжена и драматична одна только история театральных взаимоотношений Бабановой и Мейерхольда с их первым совместным оглушительным успехом, с редкими потом мгновениями подлинного соответствия, наконец, с вынужденным уходом ученицы от боготворимого ею Мастера! Замечательна догадка Туровской о том, что для Марии Ивановны ее первый учитель, сценическое наследие которого и сегодня вызывает страстные споры, — это бечно длающееся настоящее, до сих пор пронизывающее каждую ее роль и каждый ее поступок.

В последнее время внимание читающей публики больше, может быть, привлекают книги, написанные самими работниками искусства, изнели работы театроведов. Достаточно привести в качестве примера замеченные всеми воспоминания Алисы Коонен или режиссерские размышления Анатолия Эфроса. В этих произведениях личность художника не приравнена к простой арифметической сумме его побед и поражений, но предстает во всей полноте и многозначности, выражает немаловажные тенденции времени. Театральная проза Майи Туровской обнаруживает те же достоинства, помноженные на высокую прозу мастерство литератора, вкус критика и талант исследователя.

Н. АГИШЕВА

М. Туровская. «Бабанова. Легенда и биография». Издательство «Искусство». М. 1981.